

Номер 7-й

АВГУСТ, 1920 ГОД.

Ruhr-Univ.
Abt. IV. Hist. Bibl.

524-47

Цѣна 15 цент.

ВОЛНА

ОТ КАЖДАГО ПО СПОСОБНОСТИ
И
КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТИ

ДУХ
РАЗРУШАЮЩІЙ
— ДУХ
СОЗИДАЮЩІЙ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ
АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 1—15 Августа 1920 г.
- 2—В хвосте рабочего движения.
- 3—Бездомный, неприютный сын улицы!
- 4—В борьбе за Анархию: Нисан Фарбер.
- 5—Торжество наших идей.
- 6—Тупик.
- 7—Призыв Анархиста.
- 8—О синдикализмъ.
- 9—Стихотворения:
 - а) Зовущий глас;
 - б) Капитал;
 - в) Спор.
- 10—Корреспонденции:
 - а) Кровь за кровь;
 - б) В наш орган;
 - в) Привет »Волне«;
 - г) Завещание революционера Ал. Ив. Баранникова.
- 11—Финансовый отчет.

15 Августа 1920 г.

Многим известна не давно «законченная» мировая братоубийственная война, которая была затеяна всемирной буржуазией, унесшая десятки миллионов жизней благодаря грабежу и разгону кровавой всемирной аристократии.

Опяневшая разгнущанная и не ограниченная властью мировая плутократия задалась целью завоевать рынок, дабы свободнее эксплуатировать своих сограждан.

Следовательно, для того чтобы вести открытую войну с целью завоевания рынка буржуазия не могла заявить своим согражданам открыто, а на это имеются особые лозунги; война в защиту нации, защиту республики, демократии, и т. д.

С этими лозунгами миллионы молодых людей Европы, одевшись в разноцветные мундиры двинулись на поле битвы и не смотря на то, что все очутившиеся в круговороте военных действий были рекрутированы из среды обездоленного пролетариата и крестьянства, под угрозой власти, которую сами создали, под страхом военной дисциплины, вынуждены были сражаться друг против друга, не взирая на то, что все являются братьями.

Все участвовавшие в столь кошмарной войне не могли себе уяснить, не могли дать определенного вывода, за что они воюют, за что проливают человеческую кровь. Знала только буржуазия.

Но будучи участниками они мало помалу начали наблюдать за событиями, которыми были окружены и отчасти могли заключать к каковым последствиям может привести столь злоумышленная резня охватившая всю Европу и Америку, беспощадно уничтожающая все богатства которые были накоплены в течении целых тысячелетий. В числе этих рекрутов принимал активное участие не меньше, как и другие русский пролетариат и обездоленное крестьянство сражающееся под игом царского режима и воен-

ной дисциплины, лозунгом которого стоял царь и отечество.

Но благодаря отдельным революционерам России, выходящим из недр обездоленных рабочих и крестьянской бедноты, вносящим разруху в монархический государственный аппарат России целые столетия, российский народ первый понял к каким результатам может привести столь разрушительная война, он первый заявил свое недовольство, первый стал противником кошмара царящего по всей Европе, он открыто заявил, что невидит врага в лице германского и австрийского солдата, а уличая своего ужаснейшего врага в лице российской буржуазии которая принуждает его идти на поле кровавой битвы и ложить свою голову за ее интересы.

Он быстро оборотил свое оружие и направил в своего врага — русскую буржуазию.

Под его могучей рукой валится самодержавный царский трон, падает корона, которой попиался российский народ целое трехсотлетие под его революционными порывами падает в преисходню вся основа на которой звидилось расточающее Россию деспотическое государство. Заклятый враг народа Николай второй и последний, позорно умирает от народного гнева, вся его придворная свора ищет спасения под крылышками христоблюбовой Франции, Америки и других стран, скрываясь куда попало: помещики, банкиры, попы, монахи, жандармерия, сыщики, провокаторы, для их нет больше места, революционная волна России разбивает их о камень который был ими подложен.

На почве политического круговорота, события выдвигают на арену разгоревшейся революции «народного защитника» Керенского, который воплощает в себе «спасителя» великой России. Мировая буржуазия приняла Керенского с распростертыми руками, имея ввиду использовать его наглую политику для своих собственных целей.

Но российский народ благодаря своей дальновидности скоро это подметил и претендуя на свою свободу он не позволил Керенскому оставаться у кормила власти. Революционная деятельность российского народа быстро вылилась в текущее русло ненависти к Керенскому, которое направилось своим током в его шаткую основу подмывая все более и более корни фундамента на котором он приютился со своими опричниками.

Окруженный народной ненавистью г. Керенский под напором революционной волны должен был сойти со сцены разгоревшихся революционных событий отдать бразды народа в его собственные руки и скрыться в непроницаемой тьме дабы избежать народной мести.

Тогда всемирная буржуазия устремившая свои хищные глаза на Россию поняла, что все планы, все попытки ограбить ее потеряли свою ценность, судьба революционного народа оказалась в его собственных руках и он способен отстоять свои собственные права. Анализируя формулу, в которую вылилось положение российской революции, буржуазия совместно с Керенским выброшенным за борт начали предпринимать все репрессивные меры дабы притушить пламя быстро охватившее широко-населенную Россию. Они создали полки белой гвардии с контр-революционными замашками и обещали им широкую поддержку во всех проявлениях лишь бы только подавить все более и более разгорающуюся российскую революцию.

Но всего этого было мало, сплотившаяся буржуазия решила прибегнуть к самому позорному фактору, который выразился в смысле дикой интервенции.

Но российский народ не преклонился и перед интервенцией, он сумел доказать тупому солдату Америки, Франции, Англии, что он герой. Борец за равенство, братство и свободу и он умеет отстаивать свои рабочие интересы.

Тогда армия союзников мало помалу начала преклониться пред лицом Рос. Рев. и буржуазия поняла что оставлять армию в пределах России, невозможно, ибо она сможет заразиться революционным пылом и нанести смертельный удар капиталу, в руках которого она находится.

И вот в одно прекрасное время из правитель-

ственных »чрезвычайек« появляется приказ отозвать часть армии пределов России но в то же самое время грабители Воол Стрита разсылают своих приспешников пресмыкающихся у ног капитала во все части Света для того чтобы удержать мораль в других странах, а также подготовить почву для будущей контр-революционной попытки, в связи с этим из Белого Дома черной реакции отправляется целая плеяда контр-революционных интриганов разбросанных во все части света: Ломант в Париж, Морган в Лондон, Вандервил в Токио, Коган в Берлин и Шифф в Амстердам. И вот с этих главных центров начал раздаваться крик и вопль. Спасите капиталистическую систему, которой регулируется современное общежитие, ибо она на кануне краха, делайте всевозможные уступки, если необходимо, так предусматривать признайте Советскую Россию. Таковы предупреждения были получены Лойд Жоржем, Милерандом, Нитти и Вильсон, разсылным мальчиком Эндервуд Жансоном.

Великолепная мысль! Красивые лозунги! Признайте Россию, но они слишком поздно выдвинуты, Россия не нуждается в признании — а хотя и нуждается так лишь только часть т. е. та категория людей, которая стоит у кормила власти стараясь управлять Россией но русский народ в целом не нуждается в признании его иностранным капиталом он не нуждается пресмыкаться у его ног и просить прощения, как это делают дипломаты, а старается разбить фундамент, на котором жидется капиталистическое строительство, и придет время когда счастье российского народа улыбнется это ярко нам дает намек Русско-Польская война, которая была объявлена в интересах мировой буржуазии.

Несмотря на то что российский народ, нанес самый поразительный удар как внутреннему так и внешнему капиталу на всех фронтах, мировая буржуазия с своим хищным апетитом не могла преостановится, она долгое время искала удобного момента дабы отомстить российскому народу. И вот на континенте европейских событий появляется одна »Великая Польша« претендующая на территорию оставшуюся под Россией, в связи с этим Польша выставляет весьма тяжелые для России условия мира на которые рос-

сийский народ не соглашается, польская вакханалия под руководством союзников объявляет российскому народу позорную войну. Всемирный капитал предлагает свои услуги польским шовинистам, имея ввиду использовать польское население как слепое орудие в свою пользу и отомстить российскому народу за его непокорность.

Но российский народ и перед этим не остановился, не пошел на уступки польской плутократии, он показал всему миру, что он не защитник нации, не защитник России как государства, он борец за свободу, защитник истины и справедливости и человеческого достоинства, сторонник Социальной революции всего земного шара.

Всемирная буржуазия ликовала когда польская армия, было захватив г. Киевъ живо-буржуазная пресса сочиняла разные легенды приветствуя ее «героические победы», польская плутократия выдвигала громкие лозунги и мечтала об одной великой Польше, где она будет свободно разгуливать и расточать все естественные богатства накапливаемые польским обездоленным тружеником.

На нападок реакционной Польши, рабочая Россия жаждущая мира и дружбы, дабы угово-

нить столь бездарных польских «задирак» не ответила сразу оружием, а ограничилась лишь буржуазным протестом, которым рекомендовала и увещивала преваостановить ее вторжение:

Но паусяканная Польша Англией, Францией и Америкой, располагая на широкую поддержку со стороны убийц по союзу и слышать не хотела о мире, упоенная жаждой победы захватывала город за городом, чем вынудила Россию прибегнуть к самообороне, дабы укротить захватные аппетиты польских панов.

Быстро наступали «герои» в глубь России, а еще быстрее преследуемые революционной армией, без оглядки мчатся по направлению в центр своего царства.

Потерпев фиаско, польские юнкера заговорили о перемирии, но рабочий России знает лживый обман панов.

Не перемирие — а мир. Мы приостанавливаем свое наступление, а вы разоружайтесь, так говорит русский народ. И не далек тот момент когда русский народ силой оружия выбросит всю польскую плутократию с ее приспешниками интриганами всех оттенков, а польский народ заживет на началах равенства, братства, свободы и счастья.

В хвосте рабочего движения

До минувшей всемирной войны, социалистическое движение в России было расколото на множество групп, но самыми популярными в рабочем движении были: С. Р., большевистские и меньшевистские, направления коих сыграло в текущей Рос. рев. одни во вред, а другие в пользу ея. В других же странах, до войны, социал. движение составляло одно целое, т. е. одну неразрывную партию претендовавшую на «учение» К. Маркса, и с объявлением войны открыто выразившую свою симпатию и поддержку правительствам в борьбе с внешним врагом, за торжество «демократий». Так поступили социалисты Германии, Англии, Франции и других стран. Но последовал взрыв революции в России, русский народ возстал и свергнул власть Ро-

мановых, после этого переворота, отношение союзников к России начало меняться, благодаря тому, что российский народ понял куда их ведут союзники, и вместо поддержки союзников в их захватной политике, русские рабочие разоблачая цели войны обращались к народам других стран возстать против своих правительств и прекратить войну. Социалистические партии воюющих стран постепенно начали пробуждаться от летаргического сна, первыми просыпались более крайние элементы, пробуждаясь, они поняв свою ошибку, требовали прекращения войны в особенности с Россией, желая этим поправить свою ошибку, выразить симпатию и поддержку, Российскому революционному народу.

Благодаря такому подем духа, в сфере социалистических партий начал замечаться признак возможного раскола, который совершился, но уже после того, когда русский народ свергнул власть новых пришельцев, мнимых друзей народа во главе с Керенским, и когда русская большевистская партия очутилась во власти.

И раскол в социалистической партии был в полне естественным, если принять во внимание, что во всех странах были люди вполне согласные с такой тактикой и программой Российских большевиков, не желая отстать от своих единомышленников повели усиленную агитацию в среде своих партий, желая заставить их принять программу большевиков.

Им не удалось повлиять на партию в целом, но получился раскол.

Одна часть пошла по пути русского большевизма, а другая выразила свою симпатию меньшевицкому течению.

Но процесс разложения социалистических партий всех стран на этом не закончился, а продолжал идти дальше.

Быстро развивающееся рабочее движение не уклонно идущее левей и левей, вынудило уже левые течения коммунистических партий расколоться, и в результате нового раскола родилось еще одно течение: «коммунистическая рабочая партия». (Надемся появления «коммунистической пролетарской партии!») Здесь уже получилась упряжка: лебедь, щука да рак, начавшая тянуть воз каждый в своем направлении.

Социалистические партии своими различными толкованиями «учения» К. Маркса, являлись тормозом в освободительном движении во все времена, а при создавшемся теперь в их рядах хаосе, они еще больше тормозят дело освобождения пролетариата от ига власти и капитала.

Насколько социалистические партии не способны идти нога в ногу с рабочим движением, насколько они вредят таковому. Нам показывает положение германских социалистов, которые распались на множество групп, по вопросу захвата власти.

Все они стремятся к одной и той же цели, — к осуществлению основоположенного К. Марксом социалистического центрального государства, но идти сплоченными рядами к общей

цели, они не могут потому, ибо ялоком раздора между ними является власть, — желание управлять другими.

Вот почему германский революционный народ терпит поражение за поражением.

В Германии существуют пока следующие социалистические партии: независимая партия, партия большинства (Шейдемановцы), партия центра, германская народная партия, коммунистическая и коммунистическая рабочая партия.

Каждая из них навязывает рабочим свой план действия, каждая зовет их в свою лавочку.

Все вышеперечисленные партии принимают участие в выборах в парламент и других государственных учреждениях.

О выборах состоявшихся недавно в Мекленбургском, Штертгекском, Данцингском и Брунсвикском штатах Германии говорится в статье: «Политическое и хозяйственное положение Германии накануне выборов в Рейстаг» помещенной в «Пролетарий» N-14, в органе здешних русских коммунистов.

Социалдемократическая партия — говорится в данной статье — потеряла огромное количество голосов, больше половины, а независимая партия выиграла довольно значительное количество голосов. Но обе партии в месте получили меньшее число сторонников нежели во время выборов в учредительное собрание Германии.

«Коммунистическая партия принимала участие в выборах, но получила незначительное число голосов».

При конце статьи автор в недоумении восклицает: «Куда же девались все голоса!? Если программа и тактика социал-патриотов и централистов не удовлетворяет революционного пролетариата Германии, то почему они не подают своих голосов за коммунистическую партию?»

После некоторого разсуждения автор отвечает: «Это положение вещей выясняет нам, что огромная часть Германского пролетариата поддерживается голосования, под влиянием пропаганды и агитации коммунистической рабочей партии».

С своей стороны, анархисты отрицающие в принципе парламентарскую борьбу, выборы, по-

дачи голосов, за кандидата какой бы то ни было партии, прилагают все свои усилия для развития самостоятельности народных масс к захвату прямым непосредственным путем земли, фабрик, заводов и продуктов производства, которые являются главным источником удовлетворения насущных их потребностей.

И я как анархист на поставленный автором вопрос выше названной статьи учитывая стремление широких масс отвечаю: что источником неурядиц и хаоса социалистических партий в Германии, послужило им туманным представлением, пролетарского стремления к свободе; и из этого туманного представления, германские рабочие получили урок от социалистических партий в прошлом, разочаровались в полезности выборов, и парламентской борьбе и не желают больше голосовать даже и за коммунистическую партию выражающих тенденции старой социал-демократии.

Пролетариат не ищет «научных» предпосылок для нападения на класс имущих ибо он ему чужды и политическим партиям придерживающихся «научных» предпосылок, залог в счастья котором лежит «политическая мудрость», оставить рабочих в покое и революционный ход, для ускорения, которого они служат тормозом пойдет быстрее и шире.

И первым их актом будет ниспровержение власти буржуазной и не допущения под видом «добродетеля» в волчий коже захвата очищенного места всякого рода проходчиками и интриганами из политического лагеря могущих извратить в противоположную сторону стремление рабочих, и превратится в реакционных деятелей, как например в Германии Носке, Эберт и другие которые подавляют в крови возстания рабочих. Германские левые социалисты хотя и меняют свой наряд, но они до сего времени являлись в хвосте рабочего движения и насколько видно из событий происходящих в Германии, германский пролетариат разобравшись в абсурде всех политических партий старается снять из глаз то бельмо, которое было заброшено социалистами различных оттенков и начинают смотреть открытыми светлыми глазами на все окружающие его трения политических партий пробивая себе путь к свободе сквозь мрак оку-

тавший все живое и честное, стараясь идти в перед оставляя позади, целую вереницу политических партий враждующих между собой за первенство.

Теперь для примера, я в кратце ознакомлю с революционным движением в Италии.

Казалось бы, что революция, как фактор борьбы двух классов, рабочего и капиталистического должны развиваться в одинаковых размерах, и сопровождаться одинаковыми победами или поражениями во всех странах, но оно далеко не так.

Мы еще незнаем вочто выльется революция в Италии, но знаем, что хотя король там и существует, но рабочие Италии своими грандиозными стачками, частичными групповыми набегами на правительственные учреждения, частичными захватами имений и некоторых фабрик — намечается гораздо больше шансов на выигрыш в последствии.

Возникает вопрос. Почему же судьба не одинаково улыбается всему рабочему классу всего мира? Почему рабочие одной страны успешней борются со своими врагами, нежели рабочие другой страны? На эти однохарактерные вопросы можно легко ответить.

В отношении организованности до последнего времени итальянские рабочие были отсталыми от рабочих Германии, но в отношении революционности первые стоят выше вторых. И такое преимущество итальянских рабочих позволяет им самостоятельно и решительнее бороться с капиталистами, и этот революционный дух развивает в рабочих классовое сознание, и как революционно-сознательные рабочие, они прислушиваются к голосу анархистов, людей без фальшивых и задних мыслей.

Итальянские рабочие познают скоро тех, кто своим поступком обнаружил свое лицемерие.

Для подтверждения этого я привожу пару фактов.

К. Треска в своей статье, «Малатеста в Италии» помещенной в №95 «Голоса Трудящегося» цитирует слова итальянского рабочего: «Мы все убеждены теперь, что социалистические депутаты слишком полюбили свои работы (должности) и никогда не поведут нас к революции».

Это не в бровь; а прямо таки в глаз.

Дальше К. Треска проводит в своей статье другой факт, характеризующий умение итальянских рабочих различать плохих людей от хороших.

Другим результатом недовольства рабочих своими социалистическими депутатами был раздавшийся по всей Италии крик, о призыве из ссылки в Англии Э. Малатеста. Были устроены большие массовые митинги и демонстрации, и Нити был принужден уступить требованиям масс и отозвал из ссылки друга народа. Этот требовательный смелый случай доказывает ясно мощную силу итальянского пролетариата, который непосредственно, а не через парламент, имея в своих руках крепкое орудие как генеральную стачку (предвестника революции) заставил дрожать итальянскую буржуазию вынудив ее так скоро исполнить требования, как возвращения Э. Малатесты, который является самым страшным врагом представителя паразитивного общества «Нити».

Э. Малатеста, как и каждый анархист понимает, что во избежание гибели всего человечества, которое стонет и задыхается в щупальцах капиталистического спрута, не обходимо рабочим принять решительную борьбу, отрубить щупальцы спруту — капиталу, и его голову — власть для успокоения и спасения человечества.

Итак мы видим что настроение Германских рабочих не соответствует настроению рабочих Италии. Итальянские рабочие полны энтузиазма и революционного духа, а Германские охвачены, какой то апатией, не подвижностью, и терпением, выжиданием чего то, относятся как будто бы ко всему окружающему индифферентно (безразлично).

Я уже говорил выше, об отношениях рабочих Германии, ко всем социалистическим тече-

ниям, и поэтому не стану повторять, но укажу что дух, в котором рабочие воспитываются влияет на них в дурную и хорошую сторону. Если рабочие воспитались в духе повиновения, выжидания и терпимости они не способны совершить скоро революции, такие рабочие способны идти на поводу бездарных политических лидеров, но если рабочие воспитаны в духе не терпимости, не находились под опекой социалистических партий, как это рабочие России, Италии и других стран; если они боролась с капиталистическим строем за свои права соглашением не через лидеров, а применили выступлениями, требованиями и принуждениями заставляя капиталистов сдаваться, такие рабочие совершают революционный переворот на баррикадах, без медвежьей услуги социалистических депутатов.

Пока рабочие будут находиться под гипнозом различных социалистических элементов, они будут идти положительному пути к освобождению. Путь прямой и верный к освобождению тот, на который анархисты указывают рабочим, этот путь ведет неизбежно к победе над всеми паразитами, путь логичный к которому даже сами социалисты под давлением хода вещей приближаются, меняя свою окраску все чаще и чаще.

Великий революционный деятель Бакунин говорил так: что только тот в праве называть себя народным революционером, кто идет нога в ногу с рабочими и крестьянством, воспитывая в них революционный дух и поения им на понятном для них языке, положение вещей. И анархисты следуя примеру своим учителям продолжают не уклоню идти в этом направлении. И всяк тот, кто не может или не желает понять стремления рабочих будет стерт с лица земли, или потеряется в круговороте событий; не избежно идти к этому социалистическая партия.

И. Д.

Бездомный, безприютный сын улицы!

Манят пурпуром каминь, манят теплом и сытостью дома, ласкают ноги ковры, лелеет ухо пианино. Для тебя закрыты все ворота, прихлопнуты все двери. Режут босые ноги камни, лед, режет ухо лай собак и окрик сторожей. Нежатся в шелковых подушках тела, твои лохмотья проду-

вает ветер. Страсти извиваются под теплыми покрывалами — холодно — мертвы твои уста, сердце — пепел, кулак — песок, безропотно принимаешь ты к стене, к углу, дремая стоя. Невдалеке взад и вперед шмыгает проститутка — это твоя дочь, продающая свой молодой огонь

хладным старым обитым золотом сердцам. Глупый несчастный! Вот же дом, вот тепло, вот уют. **Войди поселись в него!** Пусть блуждают по улицам и ласкают зубами владельцы особняков и дворцов. Пусть продаются их дочери, если они не желают установить лучший порядок на земле. Потухшие и дымящиеся люди! **Зажигайтесь и воспламеняйтесь Анархией.** Пусть остывшая кров в ваших жилах обратится в огонь и сожрет все кругом вас. Смело зажигайте пламя Анархии. **Отверженные, падшие призраемые.** Встаньте и разорите то общество, в котором есть «низ» и «верх», встаньте и покажите нам, что вы выше нас, что мы недостойны вашего общения, недостойны и вашего презрения. Все что было выше вас, буде ниже вас.

Рабы! взгляните — ведь вы свободны! На вас надевают обманом новые цепи — швырните их к чорту! Не слушайтесь никого, не подчиняйтесь. Сами творите вашу волю, ваше счастье. **Невежественные!** Уничтожайте ту мерзкую культуру, которая делится на «невежд» и «ученых». Вас держат во мраке, вам выкололи глаза. Вашей темноте, в темноте ночи культура вас

ограбили. **Народ!** Тебя ограбили жрецы, попы и ученые, ограбили твой здравый смысл, твою незамысловатость, твою простоту, твои чувства. Лжет тебе, народ, религия, лжет тебе хитрая наука. Тебя дурачат царством небесным, тебя обманывают попы, тебя колпачат царством будущего, социализмом будущего, тебя обманывают ученые, профессора. Не верь им! Они тебя усыпляют и обирают. Они усыпляют тебя ладаном и блеском мишурного своего ума. **Народ!** Твое счастье не на небе, а на земле, не в будущем, а в настоящем, в твоих же руках. **Твори Анархию** во — всю, везде и сейчас. Разори церквей — гнездо помещичьей лжи, разори университет — гнездо буржуазной лжи. Гони прочь попов, гони прочь от себя ученых интриганов! Разори лживых помещичьи и буржуазные небеса стащи их перуны, боги и кумиры. Есть один бог, на земле, это, ты сам народ, это ты сам человек. **Народ!** Ты можешь быть счастливым, ты должен быть счастлив. **Творите Анархию!**

(Черное Знамя, 12-го Марта 1920 г.)
Владивосток, Сибир.

НИСАН ФАРБЕР.

В борьбе за Анархию

(Некролог.)

Нисан родился в 1886 г. в местечке Прозове (Волоков. уезда, Гродненской губ.), в семействе бедняков-евреев. Мать его скоро умерла, а отец принужден был владеть нищенскую жизнь, живя при местной синагоге. Ребенок был отдан на воспитание в чужую семью. Восми лет он уж был в еврейской школе в Белостоке и вел бедную жизнь, кое-как поддерживаемый благотворительным обществом. Не имея возможности учиться дальше, Нисан через два года поступил учеником в пекарню. Здесь он познал весь ужас жизни ребенка-рабочего. В душной темной комнате, под брань надсмотрщика, на побегушках у него приходилось работать от зари до зари, по 18 часов в сутки — с середины до пятницы без отдыха... Наконец, Нисан «выучился», пройдя суровую школу труда и стал подмастером.

Зная жизнь пролетария, жизнь, полную невзгод и лишений, юноша чутко относился ко всему, касающемуся рабочего дела. Весь досуг, все часы и минуты, урванные у каторжного труда, он посвящал книгам. Он только знал жаргонный язык и воспитывался исключительно на еврейской революционной литературе. К этому времени — ко времени 1903 г. началась в Белостоке анархическая пропаганда. Анархисты являлись на митинги, массовки, организуемые бундовцами и польскими социалистами. Шли горячие дебаты. Пылкий, чуткий Нисан сразу примкнул к анархизму и оставался верен ему до конца. Он отдался движению всей душой. Не было буквально ни одного собрания, где бы он не выступал, горячо дебатирова с бунтовцами, нападая на их парламентаризм и легализаторскую тактику.

Первыми настольными книгами его были: Себастьян Фор «Человек», «Преступник против преступника»; Э. Малатеста «Анархи»; Яновский «Азбука анархизма». Идеи их он пропагандировал широкой массе. Смелый, решительный, он был всегда впереди во всех стычках с полицией.

В 1904 г. в Белостоке царил кризис. Тысячи безработных были выброшены на улицу. Изнуренные голодовкой, рабочие просили хлеба. Нисан все это видел, близко принимая к сердцу. Его мучила проклятая жизнь и он думал: «когда мы, рабочие, страдаем от кризиса, когда царит безработица, и нет хлеба — мы должны идти брать все необходимое». Слово у него нерасходилось с делом. И вот в одно утро мы видим его на базаре, среди массы безработных . . . Он говорит, он увлекает толпу . . . Он предводительствует ею. Безработные нападают на богатые булочные и магазины, забирая хлеб, мясо и прочие продукты. Замеченный полицией он вскоре, как «зачинщик», был арестован. Его везут в тюрьму, оттуда отправляют по этапу, как безработного на родину. Много так тогда было выслано рабочих из Белостока! Такова была тактика полицеймейстера.

Через несколько времени Нисан снова в Белостоке, на этот раз нелегально. Зная по опыту нужду в тюрьме, он с товарищами «экспроприрует» хлеб и пищевые продукты для раздачи заключенным политическим и уголовным. Во время такой передачи через забор он снова арестован. На этот раз его жестоко избивают в участке. Он кашляет кровью. Отсидев несколько времени, он снова идет по этапу. И так в течение нескольких месяцев он шесть раз высылался и опять приезжал обратно. Его избивали в полиции, сажали в тюрьму. Арестанты, хорошо знали «Неселя Черного», подшучивали над ним, говоря: «он опять у нас на свидании».

Так прошло лето. Осенью положение безработных еще ухудшилось. Особенно оно было ужасно у ткачей с фабрики Авраама Когана. Этот эксплуататор был неумолим и дольше всех буржуа противился исполнению требований рабочих. Он и явился организатором фабрикантов для борьбы со стачечниками. При помощи полицеймейстера он выписал из Москвы не созна-

тельных рабочих «штрейкбрехеров», которые и заступили место бастующих белостоцких ткачей. Организация Бунда послала на фабрику отряд (в 28ч.) чтобы «снять» с работы заменников рабочего дела. Они набросились на работавших и порезали на двух станках сукно. «Штрейкбрехеры» ответили избиванием пришедших при помощи железных валков. Один бундовец пал замертво, многие были ранены, остальные бежали. Явилась полиция и произвела аресты. Положение забастовщиков стало еще безнадежней. Голодовка сделалась хронической. Ее уже не могла предотвратить даже филантропия местных либералов, организовавших из боязни «голодного бунта» даровые столовые.

Нисан все это видел. Ненависть кипела у него в груди, и он решился отомстить главному виновнику. В праздник «Судного дня», среди многочисленной толпы, утром в синагоге он нанес два удара кинжалом в голову и грудь Аврааму Когану. Последний упал, обливаясь кровью. Нисан скрылся.

Это был акт анти-буржуазного террора; рабочие поняли, что анархисты протестовали и, против капиталистической эксплуатации. «Голодные, безработные — вы, чья жизнь полна нищеты и страданий — идите и поражайте тех, кто пьет вашу кровь, сосет ваши нервы, кто живет, наслаждаясь, когда вы гнетесь под ярмом непосильного труда, или когда вас выбрасывают на мостовую, как ненужную ветвь. Смерть капиталистам! Смерть наукам пролетариата!» Так говорило это покушение; к такой борьбе звал своим примером Нисан братьев пролетариев.

Несколько недель спустя — новые жертвы, новое насилие . . . Был праздник «Кушей». В лесу бундовцы организовали митинг. Он был настигнут полицией с полицеймейстером во главе . . . В безоружную толпу стреляли . . . До 30-ти рабочих и рабочих было ранено. Все бежали. Представители государства, эти верные псы капиталистов, запятнали себя новой кровью рабочих. Молчать было невозможно. Пусть бундовцы резонируют, обещая царизму все небесные кары — надо ответить теперь. Но как?

Об этом подумал Нисан. Он сам приготовил

македонскую бомбу и 3-го октября на окраине города у парка «Зверинец» произвел опыт. Произошел взрыв, слышимый далеко в окрестности. Уверенный в успехе, Нисан 6-го октября вошел в первую полицейскую часть. Он надеялся заставить здесь всю свору с полицеймейстером во главе. Его не было. Медлить было опасно. Движение руки, и бомба брошена. Раздался оглушительный взрыв. Среди шума падающей мебели, звона разбитых стекол, в дыму, внутри комнаты валялось несколько обезображенных тел. Были ранены полицейский надзиратель, два городских, секретарь полиции и два посетителя буржуа.

Но и сам Нисан погиб, сраженный осколком бомбы . . .

Прошел год. Анархическая пропаганда в Белостоке усилилась, акты социального террора участились, движение пошло далеко вперед, — но рабочие-анархисты никогда не забудут своего товарища, первого борца-пионера. И когда они пойдут на штурм буржуазии во имя социальной революции, его страдальческий образ будет в их мыслях, как и образ всех, погибших во имя анархизма.

(Альманах).

Торжество наших идей

Нередко наши идейные противники из социалистического лагеря (большевики-коммунисты) желая «доказать» неспособность и утопичность анархических принципов, говорят нам приблизительно так: «Анархизм прекрасная мысль, великодушная идея, но идея эта никогда не осуществится, никогда не воплотится в жизни. Даже в тех случаях, когда анархизм привлекает к себе массу сторонников, массу приверженцев, когда кажется, что вот — вот приближается его окончательная победа, — даже тогда идеи анархизма не могут осуществиться, потому что они безжизненны, беспочвенны и т. д. Для примера возьмем Россию. В этой стране не раз делались попытки к восстаниям и революциям со стороны народных трудящихся масс, в которых принимали участие также и анархисты. Но самая смелая, самая отважная и грандиозная попытка, когда либо сделанная народом, была совершена в России во время большевистского переворота, в Ноябре 1917 года. И в этом перевороте принимало участие множество анархистов, которые, таким образом, содействовали победе социалистического, но не анархического идеала. Анархические идеи не повлияли на массу и, потому, анархизм никогда не может быть осуществим».

Казалось бы, с первого взгляда, что аргументация со стороны большевиков очень веская и убедительная, а потому не может подлежать

критике. Но, если подойти к вопросу немного ближе и, главное, не разбирать его односторонне; не мерить все большевистским аршином, — то окажется, что вся их «аргументация» не выдерживает ни какой критики.

И в самом деле: с каких это пор наши государственные социалисты, а таковыми и являются большевики-коммунисты, стали проповедывать революционно-насильственные идеи? С каких это пор они начали пропагандировать идеи антипарламентаризма, идеи всеобщей стачки и социальной революции? Разве они всегда проповедывали революционные методы борьбы? Разве вся их теория и тактика за последние несколько десятков лет (до 1917 г.), как, например, — вера в социализм как в постепенную, эволюционную теорию, осуществление, которой наступит само по себе, не зависимо от человеческой воли; или мирное, законное участие в парламентах и других государственно-капиталистических учреждениях, — разве все это не доказывает теперь, что социалисты изменили свои прежние старые взгляды на борьбу и, вместо мирных и законных средств, начали употреблять боевые, революционные и насильственные методы борьбы? Под чьим же влиянием они изменили свою старую тактику? У кого они перенимали новые методы борьбы?

Постараемся ответить на эти вопросы, но прежде всего коснемся возражения большеви-

ков, что в России, мол, восторжествовали их идеи.

Из истории нам известно, что никакая революция не началась еще по указу, или предписанию какой либо партии, ибо всякая революция, как длинный процесс накопления сил, возникает внезапно, стихийно и под влиянием складывающихся в данный момент известных условий. (Таковыми условиями в России, например, были голод и безработица в начале 1917 г.). И первые сигналы к Российской Революции были даны самым народом, вне влияния какой либо партии. Но за то сама революция началась под анархическим знаменем, под знаменем «Хлеб и Воля». И весь дальнейший ход революции в стране шел по пути именно анархического действия. Агитация против войны, борьба против буржуазии, борьба против Учредительного собрания, разгон последнего и т. д., — все это отдельные симптомы тех революционных и анархических методов борьбы, которые большевики переняли в нас, анархистов. Один из лучших представителей революционного анархизма — Михаил Бакунин — однажды сказал, что «дух разрушающий есть в то же время и созидующий дух». Долгое время социалисты возставали против Бакунина и его теории, но в настоящее время, переняв его анархические методы и взгляды, они, наконец, поняли их правильность, доказательством чему может послужить тот факт, что на одном из самых видных мест в Москве красуется та же известная надпись революционера — анархизма: — дух разрушающий есть в то же время и созидующий дух.

Возвратимся теперь к ответам на поставленные нами вопросы.

Как известно, одним из главных анархических принципов был всегда анти-парламентаризм. Анархисты верили, что посредством парламентского действия ничего путного нельзя добиться для рабочих. И эта их вера всего больше отделяла, изолировала их от всех политических и социалистических партий. Социалисты же, наоборот, верили, что посредством представительного большинства в парламенте они мирно добьются своей желанной цели — социализма. Но в настоящее время мы видим, что идея анти-парламентаризма исповедуется не только

нами, анархистами, но также и большевиками, коммунистами, спартаковцами и вообще теми левыми, революционными элементами среди рабочих, на которые пропаганда наших анархических идей оказала известное влияние.

Другим анархическим принципом была всеобщая стачка. Долго и тяжело боролось анархическое движение за признание всеобщей стачки — этого революционного метода интернациональной пролетарской борьбы. Но официальная социал-демократия всегда повторяла, что всеобщая стачка — это «всеобщая бессмыслица». Теперь же идея всеобщей стачки захватила также и социалистов, ее вчерашних противников, и с быстрой молнией распространяется во многих странах, привлекая все более и более новых приверженцев и захватывая широкие массы рабочих. Всеобщая стачка считается в настоящее время лучшим средством в борьбе против всяких реакционных попыток. То же самое нужно сказать и по отношению к тактике прямого, непосредственного действия вообще.

Но самым главным анархическим принципом всегда была вера в Социальную Революцию — вера в зрелость народных масс подняться на революционную борьбу. Анархизм учит, что даже в тех странах, где капитализм и промышленность вообще очень мало или слабо развиты, или в такой отсталой, «дикой» стране, как Россия, — достаточно только вызвать некоторые бунты, дабы этим пробудить народное сознание и дать возможность революционным силам установить свободу и коммунизм. Против такого Бакунинского взгляда всегда выступали сторонники Марксизма с их материалистическим пониманием истории. Как известно, Марксизм или экономический материализм (что одно и то же) рассматривает историю человечества, как чисто механический процесс зарождения и развития, главным образом, материальных сил и отрицает в то же время за идеологией всякую ценность. Исходя из такого своего основного взгляда, марксисты верили, что история не делает «скачков» (нельзя «перешагнуть» из царства капитализма в царство социализма). Для того, чтобы революция пришла, капиталистическое производство в России должно быть сильно развито; должна произойти известная пролетариза-

ция крестьянской массы, т. е., большинство русских крестьян должно «превратиться» в пролетариев, в фабричных рабочих и «вывариться в фабричном котле». И когда капитализм достигнет апогея (или высшей точки) своего развития; когда произойдет «концентрация капитала» и «централизация средств производства», — тогда только наступает решительный момент для действия: рабочие захватывают фабрики, орудия производства и т. д. Словом, марксисты делили социальную революцию на два периода: на подготовительный, — когда капитализм находится в процессе развития, и на решительный, — когда приходит последний час капитализма.

Но для того, чтобы оправдать свою теорию и веру в практическую работу, марксисты придумали для рабочих метод политической деятельности (участие в демократических выборах, избрание депутатов и т. д.). Не следует забывать того, что большевики, наряду с другими (не социалистическими) партиями принимали участие в выборах в Учредительное собрание, оберегая все время святое принципы демократии. И в этих выборах они надеялись получить подавляющее большинство. Но, когда наперекор всем ожиданиям, их надежды не увенчались успехом; когда они убедились, что, не смотря на свою широкую, грандиозную предвыборную работу, они, тем не менее, оказались в меньшинстве, — они объявили войну демократии и разогнали Учредительное собрание. Большевики тогда убедились, что поднявшаяся народная революционная волна не знает полумер и готова потопить все старое и гнилое. И, подобно своему учителю Марксу, отрицавшему в свое время революционное значение Париж-

ской Коммуны, большевики-марксисты, испугавшись в начале широкого размаха Российской Революции, впоследствии уже, наперекор своим основным идеям о революции, поспешили ее признать. Не мешает здесь, к стати, вспомнить об отношении марксистов к Парижской Коммуне 71 г. Вот что, например, писал об этом М. Бакуинин. «Влияние возставшей Коммуны было настолько сильно, что даже марксисты, идеи которых были совершенно заброшены Парижской революцией, должны были в последствии преклониться перед Коммуной. Они пошли еще дальше: наперекор всякой логике и убеждениям, они должны были признать программу Коммуны и согласиться с ее целями и стремлениями. Это была комичная, но необходимая игра, ибо энтузиазм, вызванный Парижской Коммуной, был так велик, что, еслибы марксисты оставались при своих старых взглядах, они были бы оставлены и призраемы всеми.

И что же мы видим теперь — по отношению Российской Революции? Выдержала ли марксистская вера в социальную революцию? Оправдалась ли ее теория? — Нет! — отвечаем мы. Социальная революция началась в России — в стране, где капиталистическая промышленность слабо развита! Социальная революция началась благодаря именно тем элементам и факторам в истории, которые марксисты всегда отрицали: сознанию человеческой воле. И в место торжества марксистской «техники» восторжествовала, таким образом, наша — анархическая идеология; восторжествовали наши понятия и наши идеи.

Липин.

Тупик

Ни разгромы организаций сыскным отделением, ни страх арестов и тюремных заключений, не могли нанести революционному движению в среде Русской колонии Америки и Канады такого сильного удара, как общее разочарование, уже в достаточной степени определившихся результатах Российской Революции, общее недо-

умение, полнейшая неспособность масс разобратся в делах, творимых в России Советской властью и ее приспешниками.

Власть уже не претендующая на знание «Богом установленной», а власть насильно навязанная чистолюбивым политиками, и подкрепленная «волей народа» в постыдном фарсе выборов

одурманенного и оболоченного ложными надеждами населения, веками воспитываемого в необходимости власти для благоденствия общества, власти «покровительницы» и «охранительницы» интересов общества.

Положение, «несть бо власть еще не от Бога», в виду подрыва к религии и ея земному выразителю Церкви, с многочисленным штабом паразитов служителей и пояснителей воли Божьей, заменилось другим: «Несть бо власть, еще не от народа».

С упадком веры в Бога, вера в установленную им власть рушилась; но веру в «народ» не так легко разрушить, и, волей неволей, принявшему участие в выборах власти, приходится принять на себя и часть ответственности за ея действия. Если-же выбранная власть не совсем повкусу выборщику, то для успокоения его недовольства выдвинут и проводится в жизнь принципы «большинства». Выборщик нравственно обязуется подчиняться решению большей части голосующих, и недовольное меньшинство покоряется не желательной и противной их интересам власти фиктивного большинства, не говоря уже о вреде развращении общества, властью, в какой бы форме она ни была, ея насилию, не только над недовольным меньшинством, но и над выбравшим ее большинством, не говоря уже о лжи, обмане и провокации властвующей фракции при выборах, фикция «большинства» являлась и является ложью, которой как пылью в глаза бросают в человечество что-бы временно ослепить его и упрочить привилегии настоящих «верхов» общества, или же установить преимущества новых слоев, с жадностью простирающих руки к власти политической, экономической и духовной.

Несостоятельность правления «большинства» ясна как день. При состязании двух партий еще возможно большинство, если отобрать всех непринимающих участия в выборах по тем или иным причинам, но когда партий много — как оно и есть и на самом деле, — ставленники одной какой-либо партии не могут даже претендовать на большинство, ибо соединенное количество других партий, противников выборов, противников власти и равнодушных неизмеримо превосходит партию у власти, и она на самом

деле является незначительным меньшинством. Пусть фанатики правления «большинства» продумают всю махинацию выборов, тогда им яснее представится вся несообразность и лживость как идеи правления большинства, так и вообще характер выборного правительства.

В любой конституционной стране правительства (власть политическая) есть ставленники капиталистов (власти экономической), первое поучаясь и исполняя малейшие желания своих хозяев с угодливостью пса, ловящего крохи и кости состола господина, и обе совместно направляют деятельность церкви (власть духовную) в их общих интересах.

Таким образом Капитал с его носителями и представителями: банкирами, фабрикантами купцами и землевладельцами, является руководящей основой всех действий как правительств так и Церкви. Это прекрасно поняли и учли русские крестьяне и рабочие, с первых же дней революции, и направили свои удары против Имущих классов, отбирая земли от помещиков, захватывая фабрики и заводы в пользование трудящихся в них, забирая товары из складов и магазинов, в то время, как Большевики и политики разных родов и сортов спорили из-за власти, и что-бы не встретить сопротивления в народных массах, должны были признать уже свершившийся акт социализации земли (причем позже она была национализирована), и пойти навстречу действиям и желаниям рабочих в реквизиции фабрик и заводов и частной собственности.

Но ничего цельного, ничего решительного в смысле экономического уравнивания различных общественных групп, ибо без такового социальное и политическое равенство являются пустыми, многообещающими, но ничего не дающими словами.

Всеякие коренные изменения о которых так много шумели: земля крестьянам, фабрики и заводы рабочим и полная свобода, декретами и, как из рога изобилиями сыпавшимися законами, было сведено к тому, что, как и все натуральное богатство страны, земля из собственности народа, общества или попросту ничьей, стала собственностью Государства, частью остались в частных руках бывших владельцев и даже

»рабочий контроль« производства, в форме »фабричных и заводских комитетов«, был упразднен, в виду де »лености и нерадивости« трудящихся, и вручен в руки специальных комиссаров или »диктаторов« — погонщиков, в силу де »национальной нужды«. Свобода свелась для рабочего класса к тому, что он прикреплен, как к роду работы, назначаемому и определяемому специальной комиссией его союза, а так-же и к месту жительства. Все слуги Государства от мала до велика, только услуги одного рода ценятся Государством в несколько раз дороже другого, и труд физический пострадал при оценке и попал в разряд низший, а труд умственный ценившийся в первые месяцы революции ниже физического, старанием интеллигенции у кормила правления, попал в разряд высший.

Попечения и заботы государственной власти о рабочих выразились в целом своде законов, предусматривающих и определяющих взаимоотношения частного владельца на рабочего, а также государства и рабочего. Теория »концентрации капитала«, только теперь проводится в жизнь, но не капиталистами, а слепыми поводами масс народных, социалистами; только теперь мелкий собственник будет проглочен большой акулой — государством (сожаления ни малейшего) и оно без личное, с многоголовой гидрой служителей-чиновников наложит руки на все жизненные отправления страны, ворвется в самые сокровенные уголки души своих работорговцев и скажет свое властное да или нет, не взирая на протесты, сгибая прамых и независимых, раздавливая непокорных. Власть политическая, экономическая и духовная (духовная уже не в лице Церкви, а в форме государственного контроля над воспитанием народных масс), наконец с скомбинирована в одно целое. Вместо многих отдельных хозяев — один всемогущий »трост государство«, вместо одного абсолютного властителя с его штабом — целая кадры комиссаров и представителей, — дармоедов, и бездельников живущих на народной шее.

Известно определение Советской власти высказанное М. Горьким: »Люди у власти теперь также зверски безчеловечны, как и начальство царского режима«.

Власть в какой бы форме она ни была, в са-

мом зародыше своем носит характер жестокости и насилия, господства немногих и рабства многих.

Порядок, о возстановлении которого так отчаянно зывали Большевики, наконец водворен в стране, революционные порывы широкой массы народной тормозятся. Но порядком при котором рабочий живет впроголодь, как и при царизме, порядком при котором трудовое население сведено к положению рабочей скотины, о прокормлении и сохранении трудоспособности которой заботится Государство, определяя продолжительность труда, его интенсивность, род и вознаграждение, при помощи »оценочных комиссий«, ограничивая свободу передвижения; порядком таким не может быть доволен, услышавши звучные призывы к свободе, революционный народ России, и сообщения о покушениях и о терроризации »главарей« советского режима имеют под собой солидную почву.

Стремление Советского Правительства заключить мир с Империалистами Европы и Америки какой бы то ни было ценой (всевозможных концессий на природные богатства России иностранному капиталу, отказ от пропаганды в их территориях и т. д.) определяет желание настоящей власти остаться, как можно долее у кормила правления. Из этого-же источника вытекает и вся реакционная политика компромиссов Советского правительства и его вождей.

При виде всего этого не может быть и тени удивления в том, что русская колония Америки и Канады, пробужденная от летаргической спячки мощными призывами Революции, с такой страстью ловящая малейшие новости о положении и ходе Революции, была в начале смущена проскальзывающими известиями о деяниях советской власти, противных дальнейшему развитию революции, затем поражена очевидной реакционностью »Революционного Правительства« и, наконец, поставлена в тупик уничтожением и тех небольших вольностей солдат, крестьян и рабочих, которыми они еще пользовались.

Идеи Анархии, идеи вольного коммунизма, разцветшие и начавшие воплощаться в жизнь в начале Революции, чарующие своей мощью, дивной прелестью и жизненностью даже своих противников, заражавшие своим энтузиазмом

сердца и умы трудящихся и угнетенных всего мира, эти зачатки новой жизни, нового строя на основах Равенства, Братства, Довольства и Счастья для всех, были заданы и раздавлены, вновь народившимся чудовищем — Социалистическим Государством. Полнейшее разочарование русских на этом континенте, в ходе и положении дел в России, заметное охлаждение энтузиазма и упадка интереса в среде местных рабочих к Российской Революции, могут быть понятны лишь тому, кто шаг за шагом проследил реакционную деятельность Правительства Ленина, Торцкого и Ко., кто видел как кропотливо и методично работала Большевицкая правительственная машина — подавляя всякие стремления к свободе, охлаждая революционный пыл масс полумерами и реформами, идя как бы навстречу народным желаниям — на самом деле пресекая их, изощряя все красноречие своих вождей в призывах к «порядку», порядку подкрашенному в розовый цвет, но сохранившему все характерные признаки и учреждения старой России.

Искуснейший жонглер словами, пресловутый президент Вильсон, говорящий одно, а делающий противное, перестал быть загадкой масс; истинный характер его деятельности выяснен, его «пение» уже не привлекает и не дурманит слушателей — точно также вся наглость, ложь, жестокость, насилие и порабощение. Власть, даже власти Социалистической, постепенно отрываются взором мирового «пролетариата» во всей их отвратительной наготе.

«Диктатура пролетариата», бессмысленные, пустые, но лестные для трудящихся слова, уже не звучат больше; как мыльный пузырь лопнула эта искусственная словесная комбинация, и только тянувшийся в хвосте движения, захудалый «сицилист» из местных, еще туго и невнятно бормочет и силится вдохнуть и пояснить смысл этой нелепицы. Крик «Волк! Волк!» удался и многие поверили: только не большая часть сознательных рабочих, следуя заветам Анархистов, ясно представляли себе весь ужас и вред устанавливаемой власти и боролись с ней во все время Революции, и продолжают бороться и в настоящее время.

Нам, невольным пленникам Американского капитализма, нужно здесь готовиться к борьбе с ужасным кошмаром власти, знакомясь с идеями Анархо-Коммунизма, который отрицает всякую власть человека над человеком, который поясняет как человечество может устроить жизнь довольную и счастливую, где не будет ни господ — ни слуг, ни властей — ни подвластных, ни богатых — ни бедных, где каждая личность добровольно даст обществу сколько она может и берет от общества сколько ей нужно.

Только познакомившись ближе с этими идеями, мы можем освободить наше сознание от невообразимой, путаницы понятий, только тогда мы в состоянии будем выйти из создавшегося тупика, и с новой энергией взяться за работу освобождения трудящихся от пут Власть политической, экономической и духовной.

Иностранец.

Призыв Анархиста

Угнетенные! Три года уже прошло, как вы угнетенные рабы вышли на борьбу против своих вековых угнетателей. Уже три года, как льется кровь, падает безчисленное множество трупов на земле охваченной пламенем революции. Голод и холод пожирает юношей, этих жалких детишек из рабочей семьи. Эта ужасная картина, которую вы даже не представляли себе в первых дней революции. И когда вы выступили на борьбу с лозунгом: за «Хлеб и Волю», то вас

начали убаюкивать разными Парламентами, Учредилками и выборами во всевозможные государственные учреждения и вы, как пресмыкающиеся животные склонили свои головы перед шарлатанами, которые ничуть не вникают и даже не знакомы с вашей бедной и горькой жизнью, вас они остановили на пол дороги, оттянули вас сетью «обещания», закрепили вас обратно в хомут Капитализма и Власть и снова начали с вас сосать кровь, уже не цари, а ка-

кой-нибудь социалист или-же ваш близкий товарищ, которым вы отдали свои жизни в ихнее распоряжение, иначе сказать: дали в руки вожди, чтобы они вами правили, как вьючной скотиной. Разве вы ослы, что вас нужно заузды-вать и править вами? Разве вы не имеете своего собственного мозга? И если нет, так зачем же вы выступили на борьбу, падая без численными жертвами и закрепощая себя обратно в систему рабства, в систему купчи и продажи человеческого тела и рук.

Если вы имеете хоть немного ума в ваших головах, так подумайте и разберитесь хорошенько, что вы сделали за этих три года революции? Вы допустили до себя тех народных кровопийцев, которые призвали вас сюда иностранных штыков для уничтожения вашего добра и вашей жизни и когда вы горькими страданиями и безчисленными жертвами сдѣлали решительный натиск на контр-революцию, то эти же жандармы называемые себя революционерами, обратно пересекли вам дорогу и сказали: «что вы мои рабы остановитесь, ибо мы еще живем, и поэтому мы еще сумеем призвать побольше иностранных штыков, если вы только не признаете нас у кормила власти».

Да разве эти хулиганы остановили иностранцев? Нет! и тысячу раз нет! Это ваше объединение, это ваши революционные порывы заставили их умолкнуть и если бы вы не остановились на этой розовой свободе, то вы рано или поздно заставили бы их боевым действием убраться от сюда, ибо мировая реакция дрожит перед вашим бурным революционным натиском. Вы угнетенные рабы, так долго боретесь, так много говорите: что мы бедны, что мы ограблены буржуазией, что мы голодные и холодные; кто-же этому виноват?

И если вы можете строить, творить и создавать, так неужели вы не можете пользоваться всеми благами вашего творчества?

Неужели вы еще будете допускать какого-нибудь паразита, чтобы он сказал вам: это мое, а не ваше. Неужели вы свергнули одну власть, будете создавать другую; хотя и товарищескую,

как вы ее называете. И если вы будете бороться только за власть, какая бы она ни была, то знайте, что вам не увидеть жизни, а только борьба и борьба, ибо власть будет вам указывать в чем вы будете являться ей подчиненными, власть будет вам издавать закон, который будет для вас беззаконием, власть содержит под собой государство, в котором будет безчисленное множество правителей в виде чиновников всех рангов, которые не будут производить ничего, а только приказывать вам и кататься на вашей шее. Поэтому, если вы хотите быть свободными, уничтожайте всякую власть, вырывайте скорнее ее зародыш, чтобы больше она не могла возродиться.

Я призываю вас всех угнетенных рабов и безвластия, и безначалия, я призываю вас на борьбу, на решительную, последнюю борьбу, на борьбу с Властью, Капиталом и Государством, разбить, разрушить и уничтожить до основания, эту тройцу зла человеческого. Я призываю вас к экспроприации частной собственности, т. е. возвратить себе все то, что от вас награблено буржуазией за долгие годы, к экспроприации: фабрик, заводов, железных дорог, рудников, верфей, домов и магазинов; чье бы оно ни было, частное или государственное — нет разницы: перенять это все в свои руки **организовано, без грабежей для личных целей**, а всем вообще трудящимся взяться за это дело, и, не останавливаясь на этом ни одной минуты, в то же время заставить всех и **организованному** производственному труду по производству всех отраслей, так что каждый индивидум будет трудиться по своим способностям, и в то же время будет пользоваться общим продуктом и всеми необходимостями для его жизни получить от общества по его потребностям.

И так угнетенные, беритесь за дело, не останавливайтесь ни перед чем, лучше делать сегодня, чем отлагать на завтра.

Скорее за дело! Стройте свою жизнь без начальства! Стройте на началах вольных Анархических Коммун! Творите Анархию!

Мужик А. Ф.

О синдикализме

I.

Ввиду появления в предыдущем номере «Рабочего Знамени» статьи т. Ортеганы на тему о революционном синдикализме и статьи т. Ф. А., тоже затрагивающей эту тему, и ввиду отмеченной редакцией желательности дискуссии по вопросу о синдикализме, я, считая этот вопрос очень важным, настоящей статьей открываю дискуссию. При этом я буду иметь в виду не только статью т. Ортеганы в предыдущем номере «Р. З.» и не только статью т. Ф. А. в предыдущем номере, но также и статью последнего в № 3 «Рабочего Мира» за 1914 г., озаглавленную «Почему мы не должны вступать в синдикаты».

В основе разногласий между синдикалистами и антисиндикалистами лежит очень большой и очень серьезный вопрос: кому должна быть, в момент социальной революции, принадлежать инициатива осуществления анархического строя, — сознательной массе, пропихнутой единой классовой волей и осознанной целеустремленностью, или инициативным меньшинством, ведущему за идейно разношерстную, но стихийно-революционную массу? Из этого вопроса непосредственно вытекает другой, о взаимоотношении между массой и идеологами.

Прежде чем остановиться на этих вопросах, отмечим, что как синдикалисты, так и антисиндикалисты совершенно одинаково оценивают социальную структуру масс, заинтересованных в уничтожении капиталистического строя и в переходе к строю коммунистическому. Характерная для народничества и расплывчатая формулировка «трудолюбивый народ» уже перестала быть точкою отправления для анархистов. Товарищ Ф. А. сам говорит: «...анархисты строят свое будущее на пролетарских массах». Таким образом синдикалисты и антисиндикалисты одинаково признают формулу, что «из всех классов, которые в настоящее время противостоят буржуазии, только пролетариат стремится действительно к коренному перелому».

Мы согласны и в том, что переход от капиталистического строя к коммунизму возможен только в результате массовой революции. Но каков должен быть идейный уровень революционной массы? Вот тут то, как я уже отмечал выше, и начинается наше разногласие.

Товарищ Ф. А., антисиндикалист, говорит нам:

«... всякая революция является синтезом инстинктивного революционного творчества народных масс и сознательной деятельности революционного меньшинства».

и делает отсюда дальнейший вывод:

«... нашей непосредственной задачей в настоящее время должно быть создание такого революционного меньшинства, которое во время революции содействовало бы расширению и углублению наших идей в широких рабочих массах».

Исходя в своем определении революции из положения о творческой роли в ней инициативного меньшинства, т. Ф. А. совершенно последовательно приходит к заключению о безцельности и ненужности нашей работы в синдикатах. Действительно, он говорит:

«... если создание сознательного анархического меньшинства есть одна из насущных задач анархического движения, то отнюдь не синдикаты являются таковыми. Игнорируя синдикаты, вовсе не удаляешься от рабочих масс. В синдикатах концентрирована лишь меньшая часть рабочих масс, а широкая пролетарская масса находится вне их».

«На фабриках, заводах, на улице мы можем войти в тесное соприкосновение с рабочими массами, вне влияния повседневного конкретного профессионализма».

Прав ли т. Ф. А. в своем утверждении, что синдикаты для нас излишни и что их нужно игнорировать? Нет, неправ. Одно из

двух: либо намъ нужна масса и тогда мы должны стремиться входить съ нею въ общеніе всюду, гдѣ только она имѣется, въ томъ числѣ и въ синдикатахъ, — больше того, тогда мы не имѣмъ никакого права игнорировать синдикаты; ибо масса намъ не нужна, тогда намъ нечего искать соприкосновенія съ ней и внѣ узкихъ рамокъ синдиката, на улицѣ. Но т. Ф. А. самъ утверждаетъ, что масса нужна. Ошибка его заключается не въ томъ, что онъ недооцѣниваетъ значенія массы какъ физическаго фактора революціи, а въ недооцѣнкѣ ея сознательно-творческой идейной роли въ періодъ революціоннаго строительства и въ неправильномъ опредѣленіи синтеза самой революціи.

Въ революціи необходимо различать два дѣйственныхъ момента: **возстаніе**, стремящееся къ разрушенію старыхъ формъ, противъ которыхъ революція возникла, и **строительство**, ставящее себѣ положительную задачу замѣны старыхъ формъ новыми. Только въ этомъ смыслѣ духъ разрушающій и можетъ быть духомъ созидающимъ. Существованіе старыхъ формъ — причина революціи, ихъ уничтоженіе и созданіе новыхъ — ея цѣль. Революціонныя массы возстаютъ для разрушенія старыхъ формъ отнюдь не инстинктивно, а сознательно, послѣ того, какъ онѣ познали, что эти старыя формы для нихъ больше непригодны. Но въ то же время революціонныя массы должны знать, чего онѣ хотятъ отъ революціи, т. е. какими новыми формами нужно замѣнить старыя. Онѣ должны быть не безвольнымъ стадомъ, которое лишь инстинктивно, благодаря присутствію какого то классоваго чутья, идетъ за сознательнымъ «иниціативнымъ меньшинствомъ», а могущественной и самостоятельной идейной единицею, насквозь пропитанной единымъ классовымъ созаніемъ и единой классовой волей. Только такое коллективное творчество можетъ привести къ успѣху. Горе революціи, громадное большинство физическихъ участниковъ которой не сознаетъ совершенно определенно, к чему оно стремится, — начатая революція обречена на полное поражение. П. А. Кропоткинъ глубоко правъ, говоря въ «Великой Французской Революціи»:

»Въ то время, какъ у просвѣщенной бур-

жуазіи освободительныя идеи находили себѣ выраженіе въ цѣлой программѣ политической и экономической организаціи, — идеи народнаго освобожденія и экономическихъ преобразованій преподносились народу лишь въ формѣ неясныхъ тяготѣній къ чему то. Нерѣдко въ нихъ ничего не было, кромѣ простого отрицанія. Тѣ, которые обращались къ народу, не старались выяснитъ, въ какую конкретную форму могутъ вылиться эти пожеланія или эти отрицанія. Они даже, какъ будто, не хотѣли выражаться болѣе точно. Сознательно или бессознательно они какъ будто думали: »Къ чему говорить народу о томъ, какъ организоваться въ будущемъ? Это только охладитъ его революціонный порывъ. Пусть только у него хватить силъ для нападенія на старыя учрежденія. А тамъ видно будетъ, какъ устроиться.

Сколько социалистовъ и анархистовъ разсуждаютъ по сію пору такимъ же образомъ...

Это отсутствіе у народа яснаго понятія о томъ, чего онъ можетъ ждать отъ Революціи, наложило свой отпечатокъ на все движеніе. Въ то время, какъ буржуазія шла твердымъ и рѣшительнымъ шагомъ къ обоснованію своей политической власти въ государствѣ... народъ колебался. Особенно въ городахъ онъ вначалѣ даже какъ будто не зналъ, какъ воспользоваться въ своихъ интересахъ завоеванной властью. А когда впоследствии проекты аграрныхъ законовъ и уравненія состояній стали намѣчаться болѣе ясно, имъ пришлось столкнуться съ собственническими предразсудками, которыми были проникнуты даже люди, искренно вставшіе на сторону народа.

Подобное же столкновеніе произошло и въ понятіяхъ о политическомъ устройствѣ государства... Изъ этого источника произошелъ цѣлый рядъ кровавыхъ столкновеній, вспыхнувшихъ при Конвентѣ. Изъ этого же произошла неопредѣленность результатовъ Революціи для народа...»

Эта цитата овѣчаетъ товарищу Ф. А. также и на его утвержденіе, что нашей задачей является созданіе анархическаго меньшинства, которое во время революціи содѣйствовало бы

расширению и углублению наших идей въ широкихъ рабочихъ массахъ. Во время революціи — уже поздно; во время революціи наши идеи, если мы хотимъ, чтобы онѣ восторжествовали, должны уже быть близкими значительному количеству революціонной массы. Мы должны быть идейно восприняты массой уже къ моменту начала революціи, ибо во время революціоннаго процесса не вырабатываются, а воплощаются массою въ жизнь **заранеѣ воспринятые** ею идеи. Поэтому нашей задачей въ настоящее время **во-массово въ жизнь заранеѣ воспринятые** ею идеи. **наго меньшинства**, которое распространяло бы въ массахъ **анархическія** теоріи во время революціи, но и немедленная **анархическая** подготовка самихъ массъ къ **соціальной** революціи въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ. Необходимо, чтобы коллективное творчество было **дѣйствительно коллективнымъ**, чтобы все **знали**, къ чему они должны стремиться, чтобы по возможности каждый **сознательно** творилъ свое будущее. Только тогда это будущее сможетъ быть прочнымъ.

Но сознательность рабочихъ массъ можетъ быть очень различной. Не говоря уже о деталяхъ, она можетъ быть государственнической или **анархической**. И если мы хотимъ, чтобы ближайшая революція совершилась и завершилась въ предѣлахъ нашихъ лозунговъ, то мы должны стремиться къ тому, чтобы сознательность массъ была пропитана **нашими** идеями, чтобы **содержаніе** сознательности возставшихъ и **творящихъ** массъ было **анархическимъ**. Одной только сознательности, какъ абстрактнаго понятія, еще далеко недостаточно, а важно ея конкретное идейное содержаніе. И на сколько оно важно, блестяще доказали событія послѣдняго времени: едва ли нужно доказывать, что **сознаніе «классовой противоположности»** у нѣмецкаго рабочаго выше, чѣмъ у любого другого. Но въ основу его были заложены не принципы пролетарскаго интернационализма, не практическіе лозунги **классоваго непосредственнаго дѣйствія**, а должныя представленія **соціалдемократіи** о **соціальномъ преобразованіи** черезъ **національно-демократическое государство**.

При этомъ всегда надо помнить, что двойственный характеръ революціи, состоящей изъ

элементовъ возстанія и строительства, дѣлаетъ для насъ необходимымъ развивать нашу **дѣятельность** по двумъ направленіямъ: въ сторону **воспитанія въ массахъ революціоннаго духа возстанія** и въ сторону **выработки въ нихъ анархической, антигосударственной сознательности**. Оба эти момента заключаются цѣликомъ въ самой сущности **анархической идеологіи**, они также заключаются **потенціально** и въ **логикѣ** **классовой борьбы**, и нашей постоянной задачей должно быть стремленіе **одухотворить** инстинктивную революціонность рабочихъ массъ, чтобы **завтрашняя революція** носила **пролетарскій, классовый характеръ**, чтобы ея **классовая цѣлестремительность** выразилась въ **сознательно-народномъ творчествѣ**. Одной лишь «инстинктивной революціонности» возставшихъ массъ, даже синтезированной съ самой блестящей **сознательностью «иниціативнаго меньшинства»**, для **творчества** недостаточно. Это въ лучшемъ случаѣ можетъ привести къ **«неопредѣленности результатовъ революціи для народа»**, о которой говорить П. А. Кропоткинъ, а въ худшемъ — къ **полному народному пораженію**. Не забудемъ также, что по нашимъ понятіямъ народное творчество не можетъ быть навязано народу, а должно выполняться **снизу вверхъ**. И поэтому тоже результаты творчества революціоннаго народа будутъ **анархическими** не потому, что они навязаны массѣ «сознательнымъ меньшинствомъ», а только тогда, если значительная часть самой массы пойдетъ въ революцію **сознательно** за осуществленіе **анархическихъ лозунговъ**. Роль **иниціативнаго меньшинства** тоже очень велика, она громадна какъ въ настоящее время, такъ и въ первый періодъ революціи, — въ моментъ **возстанія**. Но во второй періодъ революціи, имѣющей **творческія задачи, инициатива и выполненіе** должны принадлежать **сознательной массѣ** самой. Противъ нея даже **архисознательнѣйшее меньшинство** не сможетъ ничего сдѣлать. Это, конечно, не значитъ, что надо идти **«съ массой»** во что бы то ни стало, только потому, что она — масса и что воля ея суверенна. Но это значитъ, что мы должны стараться еще до революціи, чтобы къ моменту начала революціи масса была **съ нами**. Приводить ее къ **анархизму**, — вотъ въ чемъ наша задача **сегодняшняго дня**.

А для этого нужно идти непосредственно въ рабочую массу, нужно идти къ ней всюду, гдѣ бы она ни находилась, въ томъ числѣ и въ синдикаты, совершенно не опасаясь вліяній »повседневно-конкретнаго профессионализма«. Отъ этого послѣдняго рабочихъ все равно не уберечь, ибо даже самое упорное игнорированіе синдикатовъ не сможетъ его уничтожить: онъ будетъ существовать вплоть до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать конкретность и повседневность буржуазнаго способа производства. Наоборотъ, вліяніе въ синдикатахъ всего повседневно-конкретнаго будетъ трансформироваться въ сторону революціонности, поскольку синдицированныя массы производителей подъ вліяніемъ нашей пропаганды будутъ постепенно все больше проникаться сознаниемъ, что ихъ повседневно-конкретныя невзгоды зависятъ не отъ частныхъ условій той или другой профессіи, а отъ **общихъ** причинъ капиталистическаго способа производства.

Вотъ содержаніе нашего »синдикализма« и вотъ въ какомъ смыслѣ мы »синдикалисты« или, выражаясь точнѣе, просто анархисты, стоящіе на классовой точкѣ зрѣнія и являющіеся сторонниками участія анархистовъ въ рабочихъ синдикатахъ. Установивъ это, перейдемъ къ синдикализму какъ таковому.

II.

Анархизмъ и синдикализмъ — понятія двухъ совершенно различныхъ категорій. Они не могутъ ни пополнить, ни исключить друг друга. Анархизмъ — законченное соціально-политическое мировоззрѣніе, синдикализмъ же — только одна изъ организационныхъ разновидностей рабочаго движенія. Условія экономической борьбы съ предпринимателями толкаютъ рабочихъ на путь организаціи по отдѣльнымъ профессіямъ, точно также какъ условія политической борьбы противъ Капитала, какъ совокупности предпринимателей, заставляютъ ихъ объединяться подъ политической крышей той или другой политической партіи. Поэтому Малатеста совершенно правъ, утверждая, что синдикатъ развивается по линіи, начертанной капитализмомъ, и что онъ — порожденіе капиталистиче-

скаго строя. Но было бы идеологической ошибкой сказать, что синдикатъ — органъ борьбы съ капиталистическимъ строемъ въ его же рамкахъ. Это несомнѣнная переоцѣнка роли и значенія синдиката, который можетъ бороться только съ отдѣльными предпринимателями въ узкихъ рамкахъ своей профессіи и только въ тѣхъ ограниченныхъ предѣлахъ, которые опредѣляются экономическими взаимоотношеніями между капиталомъ и трудомъ въ данной, относящейся къ этому синдикату, профессіи. Борьба же съ капиталистическимъ строемъ есть борьба политическая и, какъ таковая, синдикатами вести не можетъ, ибо синдикаты — организаціи не политическія, а экономическія. Въ нихъ, какъ таковыхъ, нельзя и не слѣдуетъ искать единства политической воли, ибо они объединяютъ самую разношерстную въ идейномъ отношеніи массу не по ея политическимъ признакамъ, а только по ея экономическому положенію. Конечно, можетъ случиться, что одинъ какой нибудь синдикатъ или совокупность синдикатовъ выступаютъ за то или другое политическое требованіе. Но тогда уже они выступаютъ не какъ профессиональныя организаціи, а, наоборотъ, на время присоединенія ихъ къ политической борьбѣ теряютъ свое основное свойство экономическихъ организацій; однако въ послѣдствіи они очень быстро опять переходятъ къ этому своему первоначальному назначенію. Можетъ также случиться, что группа синдикатовъ принимаетъ какую нибудь политическую резолюцію или даже цѣлую платформу политической партіи. Но въ практикѣ это мало отзывается на характеръ синдикальной дѣятельности. Это, конечно, свидѣтельствуетъ о политической зрѣлости членовъ данной синдикальной группы, указываетъ на высокую личную сознательность ихъ, но не дѣлаетъ самого синдикализма тѣмъ, чѣмъ онъ не можетъ быть, не отнимаетъ отъ него признаковъ »повседневно-конкретнаго профессионализма«, освободиться отъ котораго онъ не можетъ уже потому, что его развитіе идетъ по линіи, начертанной капитализмомъ. Тов. Ортегони тоже правъ, когда говоритъ, что между синдикатами и капитализмомъ такая же связь, какъ между слѣдствіемъ и причиной. Но именно потому, что связь между ними такъ закономѣрна и

такъ неразрывна, нѣтъ никакихъ основаній сѣтовать отъ всего того, что намъ порою въ синдикализмѣ не нравится. Я даже иду дальше т. Оргеіани и утверждаю, что всякая современная революціонная организація, борющаяся съ капитализмомъ, тоже есть порожденіе капиталистическаго строя, дѣйствующее въ его же рамкахъ. Но не отъ этого же зависитъ ихъ право на существованіе и степень приносимой ими пользы.

Можно ли считать синдикаты тѣмъ факторомъ, который »на слѣдующій день послѣ революціи« долженъ организовать производство на коммунистическихъ началахъ? Я тоже думаю, что нельзя. Исторія происходившихъ до сихъ поръ революцій показываетъ намъ, что творческая роль выпадаетъ въ революціонный періодъ на долю новыхъ организацій, возникающихъ въ процессѣ народной борьбы и гармонирующихъ съ новыми условіями. Но т. Оргеіани и самъ заявляетъ, что вопросъ этотъ съ нашимъ міровоззрѣніемъ ни въ какой связи не находится и для настоящаго времени значенія не имѣетъ. Оставимъ же его пока.

Болѣе важнецъ другой вопросъ. Если синдикаты по существу своему не могутъ отступить отъ экономической борьбы за частичныя улучшенія или, какъ мы называемъ это, за минимальныя требованія, то какъ относиться намъ, анархистамъ, къ этой борьбѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ вытекаетъ изъ взаимоотношенія между синдикализмомъ и капитализмомъ съ одной стороны, и между синдикализмомъ и анархизмомъ съ другой. Взаимоотношеніе между капиталомъ и трудомъ дѣлаетъ повседневную борьбу рабочихъ съ предпринимателями неизбежной, причемъ совершенно ясно, что эта минималистическая борьба по своему содержанію ничего общаго съ анархизмомъ не имѣетъ. Но синдикальное дѣйствіе, какъ методъ, является единственнымъ непосредственнымъ методомъ классоваго дѣйствія, единственнымъ способомъ дѣйствительно классовой борьбы, въ противоположность парламентаризму, въ которомъ рабочий классъ выступаетъ не самостоятельно, а черезъ оплачиваемыхъ буржуазнымъ государствомъ представителей, и не какъ борецъ, а какъ слуга свое-

го господина. Поэтому для насъ, анархистовъ, методъ непосредственнаго классоваго дѣйствія, практикуемый рабочими черезъ ихъ синдикальныя организаціи, имѣетъ большое значеніе. Онъ учитъ массы, что онѣ даже въ борьбѣ за частичныя улучшенія не должны разсчитывать на помощь со стороны государства, парламента и церкви, а могутъ добиться осуществленія своихъ требованій только путемъ самостоятельныхъ революціонныхъ выступленій. Всякое непосредственное дѣйствіе является для массъ не только школою революціонной борьбы, но и временнымъ приближеніемъ къ анархизму, ибо рабочий классъ, выступалъ непосредственно, каждый разъ нарушаетъ рамки буржуазной законности, охраняемой и установленной государствомъ. Выступая революціонно противъ капиталистовъ, онъ нарушаетъ установленные государствомъ способы для урегулированія взаимоотношеній между капиталомъ и трудомъ и тѣмъ самымъ, даже борясь за минимальныя требованія и не смотря на это, соединяетъ профессиональную борьбу съ борьбою противъ государства. Это — внутренняя логика непосредственнаго классоваго дѣйствія, порою даже не сознаваемая самими борцами.

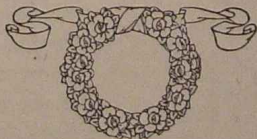
Я не сказалъ бы, что »революціонный синдикализмъ значительно измѣнился къ худшему«. Измѣняется, вѣрнѣе — принимаетъ различныя формы проявленія не революціонный синдикализмъ, а вообще синдикализмъ. Это происходитъ вслѣдствіе все той же, указанной Малатеста, неразрывной связи между синдикализмомъ и капитализмомъ и вслѣдствіе ихъ взаимодѣйствія другъ на друга. Не говоря уже о моментахъ психической депрессіи, являющихся психологической причиною временной утраты синдицированными рабочими ихъ революціонности, въ исторіи бывають цѣлыя и очень длительныя періоды затишья во взаимоотношеніяхъ между трудомъ и капиталомъ, вытекающие изъ общихъ экономическихъ условій. Немало вліяніе на формы проявленія борьбы оказываетъ и степень сознательности массъ и содержаніе этой сознательности, т. е. та идеологія, которая преобладаетъ въ данное время въ рабочей средѣ. Конечно, всегда можно быть увѣренными, что вѣчнаго мира между капиталомъ и трудомъ

не будет и что внутренніе законы производства опять приведутъ къ нарушенію временнаго равновѣсія. Тогда синдикализмъ изъ относительно мирнаго, реформистскаго опять перейдетъ въ стадію революціонности. Перманентная революція — внутренний, скрытый отъ насъ процессъ, вытекающій изъ самихъ условій производства, а не изъ постоянства революціоннаго броженія въ массахъ. Опираясь на этотъ терминъ, можно строить какіе угодно красивые софизмы по марксистскому шаблону. Но на практикѣ такъ же не можетъ существовать **постояннаго** революціоннаго синдикализма, какъ не существуетъ и постоянной революціонности массъ, иначе буржуазное производство уже давно перестало бы существовать и мы уже давно наслаждались бы благами соціального строя. Революціонный синдикализмъ какъ красивое иллюзорное построение еще допустимъ, но какъ **перманентная стадія** рабочаго движенія онъ абсолютно невозможенъ. Въ жизни есть **просто синдикализмъ**, который въ зависимости отъ всей совокупности условій, дѣйствующихъ въ опредѣленный историческій моментъ, **можетъ** быть и революціоннымъ, и реформистскимъ, и даже консервативнымъ. Вообще же мы анархисты вовсе, не потому, революционен ли в данный момент синдикализм или нет, а в зависимости от нашего конечнаго идеала. Поэтому у насъ нѣтъ никакихъ основаній огорчаться временной и неизбѣжной нереволу-

ціонностью синдикатовъ: нашъ анархизмъ отъ этого право же не померкнетъ и не испортится! Не надо только создавать нежизненныхъ, хотя бы даже и очень стройныхъ теорій, тогда не придется и разочаровываться. А къ таковымъ относится и теорія о «революціонномъ синдикализмѣ», какъ о классово-пролетарскомъ **міросозерцаніи**. Синдикализмъ всегда будетъ только тѣмъ, чѣмъ онъ былъ до сихъ поръ: не **міросозерцаніемъ**, а **организационной** формою экономической рабочей борьбы.

Революціонная же Соціально-политическая борьба за измѣненіе существующаго порядка ведется не синдикатами, какъ профессиональными организаціями, а болѣе широкой категоріей — народомъ, въ томъ числѣ и не входящими въ синдикаты рабочими. Поэтому для насъ, въ смыслѣ приложенія къ этой революціонной борьбѣ, синдикаты имѣютъ во-первыхъ организационно- и революціонно-воспитательное значеніе, во-вторыхъ же они являются тѣми массовыми учрежденіями, черезъ которыя мы соприкасаемся съ производителями и въ которыхъ мы, благодаря вносимой нами туда пропагандѣ, приобретаемъ возможно большее количество **сознательныхъ** сторонниковъ анархическаго міросозерцанія и **сознательныхъ** борцовъ за анархическій идеалъ.

Александр Ге.

Стихотворения

ЗОВУЩИЙ ГЛАС.

Доколе, труженик смиренный,
Ты в царстве мрака будешь спать?
В пустыне истины затменной
Ценами варварства брызгать?
Доколе будешь ты покорно
Главу пред властью преклонять
И труд тяжелый свой безспорно
В амбар бездельников здавать?
Доколе будешь ты трудиться,
Ходить в тропях, голодать,
С судьбой тяжелою мириться
И в заточении страдать?
Доколе будешь ты терпенье
Хранить в истерзанной груди
И верить в рай и проведение,
Ходить за правдою к судьи?
Не родился ль ты человеком
Свободным, чистым, как вода?
Был ли ты русским или греком —
Жил без господ ведь ты тогда.
И не тебя ли враг жестокий
Сырой дубиной победил
И опустил во мрак глубокий
И счастья в мире сем лишил?
Из озверевшего народа
Тебе не нужно судьи;
Тебе судья — сама свобода.
И думы честные твои.
И время уж выправить спину,
И цени с ног своих стягнуть,
И взять тяжелую дубину,
Со всех сил так махнуть,
Чтобы все звезды задрожали.
И в миг поблекли небеса,
И злые бури засвистали,
И обнажились леса;
И чтоб жестокого вампира
Один решительный размах
Смел навсегда с земного мира
И превратил в ничтожный прах.

Странник.

КАПИТАЛ.

Куда во мраке сумасброда,
Святыню правды попирая,
Несешься ты под небосводом,
На пут опасный не взирая,
И топчешь грязными ногами
Права народины, свободу
И все, что лучшими творцами
Дано рабочему народу.
Окутав черной пеленою
Великий памятник культуры,
Своею грязною рукою
Творишь ты должные Амуры.
Сырую землю обогрешь
Холодной кровью супостата
И властно строем управляешь
Законом крепкого Булата.
Куешь ты цепи вместо счастья,
Хлыстом «культуру» насаждаешь . . .
Ты корень зла, залог несчастья;
Ты жизнь страданьем наполняешь.
Ты враг свободы, правды, света,
Законов варварских Хранитель,
Противник нового завета,
Порядка старого Блудитель.
Ты сеешь щедрою рукою
Заразу страшного разврата,
Играешь жизнью и судьбою
И счастьем труженика-Брата.
Народной совестью торгуешь
И строишь тайные притоны . . .
Ты просто грабишь их воруюешь
И составляешь миллионы;
И все ты жадно пожираешь,
Дворцы роскошно украшаешь
Что Бедных создано трудами,
Жемчугом, златом и цветами.
Ты заставляешь лицемерить
Всех: честных и нечестных,
Велишь им в золото лишь верить;
И только слуг своих известных
К себе на пир ты приглашаешь

И за Богатыми столами
 Вином Шампанским угощаеть
 За то, что пулями, Штыками
 Рабов голодных умиряют
 И строят тюрьмы, Эшафоты,
 И произвол твой воспевают,
 И создают большие роты,
 Тебе служителей прекрасных,
 Чтоб произвол твой защищали
 И палачей полк первоклассных,
 Чтоб непокорных истребляли, —
 Рабы лишь крохи собирают,
 Отбросы слуг твоих лукавых,
 Когда они не пожирают
 Плодов чужих трудов кровавых.
 Рабы несчастные страдают
 И создают дворцы палаты,
 Живут убого, голодают
 А разношерстные магнаты
 Жиреют потом их и кровью;
 Их труд, Богатство расточают
 И под той братскою любовью,
 Которой все они пылают
 Без всякой милости глумятся.
 Повис кошмар давно над нами,
 Грозит трудящемуся люду;
 Бряцают громко кандалами
 Рабы несчастные повсюду.
 Но близок час уже свободы —
 Веками скованные цепи
 Порвут возставшие народы,
 Покажут миру, как нелепы
 Все символическия брони,
 И все драконовы законы,
 Что создают причины брони
 И ставят разные препоны.
 Дамаклов меч над головою
 Висит, и скоро оборвется;
 Учинит суд свой над тобою . . .
 Тогда твоя уж кровь польется;
 Ты распростишься с белым светом;
 Конец истории отметят,

Рабы с торжественным примером
 Твою кончину жизни встретят.

Рус. Крестьянин.

С П О Р.

Уж много старый мир видал
 Переворотов и волнений;
 Но дней как наши он не знал
 Таких не зрел он потрясений.

Когда со всех земли сторон,
 Несется грозное роптанье
 И как набата страшный звон
 Людей сзывает на возстанье.

Бросает всяк свое ярмо,
 Насилья подлаго и муки;
 Девизом признано одно:
 »Пора все взять в свои уж руки.

И вот настал кровавый бой,
 Крушатся конья и кольчуги
 И не падают враги собой,
 Они смертельные недруги . . .

Все зло возросшее веками
 И весь царящий произвол,
 Сплотились грозными рядами,
 Весь темный мир на бой пошел.

Страшна вся черная их сила,
 Во все-оружьи боевом;
 Возставшим выбор, — лишь могила;
 Иль вновь смирится под ярмом.

О мире речи быть не может,
 Раб не для этого возстал,
 И спору их конец положит
 Лишь меч, копьё или кинжал.

Кореспонденції

КРОВЬ ЗА КРОВЬ.

Грабители, разбойники, заседающие в прекрасном дворце столицы Вашингтона, приступая к задуманной ими позорной, гнусной кровавой затее, предполагали, что идею Анархизма легко можно затопить в крови ее носителей. Что конечно и было поручено исполнить одному из высокопоставленных «демократов» отличившемуся своей кровожадностью г. Пальмеру. Жалкий кровавый палач!

Рекой полилась рабочая кровь от его коварной жестокой руки; но где же результаты ваших успехов, которыми вы хвастаете? Где же та цель, которую вы предполагали достигнуть тем, что разгромили С. Р. Р., тем что разбили не одну голову носителям идеи Анархизма. О нет! Далеко еще ваша позорная отвратительная зверская цель не достигнута! Мы еще живы и будем мстить, мстить Вам кровавые палачи за каждую понесенную нами жертву, за каждую пролитую каплю рабочей крови.

Ваши безчеловечные действия возбуждают гнев и мщение в миллионах молодых бунтарских сердцах. Ликуйте палачи! запивайте Ваши сладкие обеды нашей рабочей кровью! но не забывайте, что Вашему ликованию близится конец. Этот день народной мести близок и Вы за свои деяния должны дать отчет за кровь пролитую Вами, наших братьев.

Так к действию же товарищи Анархисты! Группируйтесь по три по пять сколько это предоставляется возможность. Мстите и мстите безпошадно, мстите кровавым палачам!

Довольно слов! Пора уже перейти к действию! безпошадному действию.

Наши враги применяют к нам самые строгие репрессии для подавления начавшего освободительного движения, рабочая кровь льется рекой.

Товарищи! Не унывайте смыкайте свои ряды дружно, да бы отплатить теми-же мерами какия применяются к нам — око за око! зуб за зуб!

Пусть наш чистейший лозунг восторжествует.

Долой позорную власть капитала! Долой паразитов палачей!

Долой всех тех которые стоят преградой на пути к достижению Анархического Коммунизма!

Вашь в борьбе за Анархию,

А. В.

В НАШ ОРГАН.

Дорогие товарищи!

Читая орган «Волну», мы находим, что он является единственным выразителем идеи Анархического Коммунизма. Орган «Волна», является рабочим органом, который преследует наши рабочие цели, по этому, мы его поддерживаем как морально, так и материально; постольку, по сколько, он стоит на страже наших рабочих интересов, по столько по сколько он освещает вопиющую не справедливость, пред лицом трудящихся масс.

Мы громко заявляем, что мы гордимся нашим органом «Волной» подтачивающим корни ныне существующего строя, который зиждется на насилии человека человеком, эксплуатации богатыми бедных, грабеже и воровстве сильными слабыми.

Мы обращаемся ко всем сознательным товарищам, в которых горит пламя ненависти к окружающей несправедливости, в которых остались еще революционные чувства, по которых протекает горячая человеческая кровь, поддержат «Волну» по силе своей возможности.

Пусть старые поколения не имели понятия о сущности идей, в которых горит факел свободы, но мы, цветущее поколение, хотя и являемся рабами капиталистического общества, мы сознали свою правоту, поняли себя, и заявляем право на жизнь и, на полное довольство для всех, которое находится в руках сильных мира сего.

Вопиющая не справедливость, в которой задаются трудящиеся, побуждает нас звать. Товарищи! к оружию! Цивилизованные вампиры властвующие над нами целые тысячелетия своими зверскими поступками топчат под ноги святы чувства человеческой нравственности.

До каких пор мы будем молчать? Пора дать долженствующий ответ довольно нам «борхотаться» в области человеческой тьмы, за дело товарищи! не верте поповским вздорным сказкам, неверте также и всем тем, которые стараются навязать вам какую бы то ни было власть, вы цари природы, владыки царства земного, которым вы окружены, только сумеете его завоевать.

С тов. приветом групп. А. К. гор. К. Н.-2й.

При сем прилагая 20 дол. на поддержку органа мы надеемся что и другие тов. последуют нашему примеру.

ПРИВЕТ «ВОЛНЕ».

Мы только что получили долгожданный наш орган «Волна» прочитав его внимательно, поняли, что он и только он, является рабочим органом в Америке, и только он, стоит на страже наших рабочих интересов, мы признаем орган «Волну», своим единственным революционным органом в Америке.

Обещаем широкую моральную и материальную поддержку.

Мы приветствуем «Волну» как чисто идейно-принципальный орган анархистов, который ведет не устрашимую борьбу против всех зол, которыми окружены трудящиеся массы, пусть орган «Волна» прочищает дорогу среди мрака и тьмы в день густой реакции, которой еще не знало человечество в Америке!

Пусть факел свободы освещает путь к истине, путь к Социальной Революции, путь к безвластному коммунизму! Пусть орган «Волна» подготовляет борцов, которые сорвут поднятое разноцветное знамя, уничтожат эту буржуазную эмблему лжи, насилия и темноты, а на его место, гордо подымут черное знамя, знамя труда и справедливости!

Смерть буржуазии! Долой власть и капитал! Да здравствует свободный анархический коммунизм!

Г. А. К. 2., Ч. П.

ЗАВЕЩАНИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРА АЛ. ИВ. БАРАННИКОВА

(Написано в тюрьме после смертного приговора).

Друзья,

Один лишь шаг остается до края могилы. С глубокой верой в свое святое дело, с твердым убеждением в его близкое торжество, с полным сознанием, что по мере слабых своих сил служил ему, схожу со стены. Вы переживаете великую Историческую минуту; воспользуйте же всеми ее последствиями. Помните что власть правительства опирается на меньшее, чем когда-либо, число искренних приверженцев. Оно успело возбудить не ненависть во всех. Еще одно усилие и оно перестанет существовать.

Готовы ли Вы? Обладаете ли Вы достаточными силами? Помните, что тогда выступают на стену народа распоряжаться своими судьбами.

Живите и торжествуйте, мы торжествуем и умираем. —

Умер 8 Августа 1883 года в «Александровском Равелине» недожда смертной казни.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ.

Товарищи. Мы обращаемся к вам, с просьбой, присылать свои корреспонденции не стесняясь в своей малограмотности, орган «Волна» является рабочим органом и вы, как рабочие, можете освещать свои интересы на его страницах, страницах.

Все корреспонденции направляйте в редакцию коллегию.

С тов. поч. Ред. Кол.

Финансовый отчет

Поступило пожертвований в пользу издания
органа »Волна«:

По чековым книжкам: От гр. №2 К-д: за № 0801, 2 дол.; по 1 дол.: за №№ 0808, 0809, 0810, 0811, 0805, 0804; по 50ц.: 0802, 0803, 0806, 0807. — Итого 10 дол.

От Гр. — гор. Чи. И.: за №№ 2901, 5 дол. по 1 дол.: №№ 2902, 2903, 2904, 2905, 2906, 2907, 2908, 2909, 2910, 2911, 2912, 2914, 2913; по 50ц.: №2915. — Итого 17 дол. 50ц.

От Гр. №7, Баракс. Веств.: по 3 дол.: № 5802, 5803, 5818; по 2 дол.: 5821, 5923, 5831; по 1 дол.: 5801, 5804, 5808, 5810, 5811, 5813, 5814, 5814, 5817, 5820, 5822, 5824, 5826, 5827, 5825, 5828, 5829, 5830, 5833, 5835, 5836, 5837, 5838; по 1 дол. 50ц.: 5805, 5812, 5816, 5819, 5832; по 25ц.: 5806, 5807. — Итого 44 дол.

От Гр. № 2, Давонс веств.: за № 6301, 3 дол.; за 61345, 2 дол.; по 1 дол.: 6302, 6303, 6304, 6305, 6306, 6307, 6309, 6310, 6317, 6318, 6319, 6323; по 50ц.: 6308, 6111, 6312, 6313, 6314, 6315, 6316, 6320, 6321, 6322. — Итого 22 дол.

От Гр. г. Ир.: за № 0824, 29 дол. 60ц.; по 3 дол.: 0821, 0823; по 1 дол.: 0812, 0813, 0814, 0815, 0818, 0819, 0820; по 50ц.: 0816, 0822. — Итого 45 дол. 10ц.

От Гр. г. Ак.: по 1 дол.: №№ 6507, 6518, 6521, 6534, 6535, 6536, 6540, 6546, 6547, 6548, 6558, 6568, 6570, 6579, 6581, 6582, 6593, 6594, 6600; за № 6539, 82ц.; за № 6542, 75ц.; по 50ц.: 6501, 6502, 6503, 6504, 6505, 6506, 6510, 6511, 6515, 6516, 6519, 6522, 6524, 6525, 6526, 6530, 6537, 6538, 6542, 6543, 6544, 6552, 6562, 6563, 6564, 6565, 6566, 6567, 6574, 6576, 6578, 6580, 6584, 6586, 6587, 6589, 6591, 6592, 6595, 6596, 6598; по 25ц.: 6508, 6509, 6512, 6514, 6517, 6520, 6523, 6527, 6528, 6529, 6531, 6532, 6533, 6549, 6541, 6553,

6554, 6555, 6556, 6560, 6561, 6569, 6571, 6572, 6573, 6574, 6582, 6588, 6590, 6597, 6599; по 35ц.: 6545, 6550; по 30ц.: 6585; по 20ц.: 6559; по 18ц.: 6557; по 5ц.: 6577. — Итого 51 дол. 25ц.

От Гр. из Гамбурга: по 1 дол.: №№ 3001, 3002, 3003, 3007, 3010, 3012, 3013, 3018, 3019, 3020, 3021, 3022, 3022, 3023, 3024, 3025; по 50ц.: 3005, 3008, 3009, 3014, 3015, 3016, 3017; по 25ц.: 3004, 3006, 3011. — Итого 19 дол. 25ц.

Тоже из Гр. г. Гамбурга: по 1 дол.: №№ 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722. — Итого 11 дол.

По имен. списку собрано пожерт. — От Гр. № 6, Д.: Гриша Войкий 1.50; Бунтарский Дух 2.50; Козацкий 1.50; Дуби 2.50; Недовольный 2.50. — Итого 8 дол. 50ц.

Примечание: Все выше указанные списки пожертвований внесены в общий ниже следующий кассовой отчет.

Кассовой отчет Федерации Г. А. К. с 1-го Июля
по 1-е Августа 1920 г.

ПРИХОД:

Оставалось в кассе на 1-е Июля

1920 г. 1229.56

Выручено за журнал »Волна«

От Гр. г. Чест.	41.25
» Фил.	59.55
» Д.	22.00
» Д.	12.75
» Н-рк	48.75
» П. П. от р-н	60.00
» Д.	7.05
» Д.	34.00
От Гр. № 3, Д.	39.90

» Му-н Д.	1.05
» Си-н Д.	8.70
» Си-н Д.	20.70
» Куз. Д.	2.25
» Смо. Д.	1.20

360.15

Выручено за литературу:

От Си. Д.	0.60
От Нюв. Л. Ф. С. Р.	20.60
От Кен. Л. Ф. С. Р.	16.00

37.20

Итого... 3993.07

Поступило добр. пожерт. в фонд издания
журнала »Волна«:

От Гр. А. Ак-н	150.00
» В. Виржинский	50.00
» № 2, К-нд О.	20.00
»	1.90
» Ал-н М.	2.60
» Рочет.	25.00
От Гр. Ж. Н-к	56.24
От тов. Л-и	5.00
От Гр. из Гамбурга	23.00
» Вологда	56.00
» Самара	43.87
» Г-г (по книжке)	19.25
» Г-г (по книж. 712-722)	11.00
» Самара	51.50
» Ф. С. К.	200.00
По под. листу за №227 »ХиВ«	20.45
От Гр. №6 Г- А. К.-Д.	8.50
От Гр. Н-а-к Н. Дж.	120.00
» АК (по книж. №6501-6600)	51.25
» Ир. (по книж. №812-824)	45.10
» Бараке веств.	44.00
» Давон. веств.	22.00
» Вад. О.	7.00
» Той що дав К-д	5.00
От Гр. № 2 К-д (по книж. №0801-0811)	10.00
» Ч. И. (по книж. № 2901-2915)	17.50

1066.16

В фонд издания литературы, пожертвовано:

От тов. из Ф. С. К.	100.00
От У-ны Д.	300.00

1300.00

РАСХОД:

На издание журнала № 6	
»Волна«	408.00
На распространение жур. ..	138.88
Делегатские расходы	54.99
По созыву 1-го сезда К-д ..	39.80
За помещение для собрания	1.50
Выдано тов. К-л взаи-зно ..	40.00
На издание литературы	200.00
То-ж-е	100.00
На издание А. литер-ры ..	150.00
Утерано на размене Канадских ден. из 240 дол. (15%...)	36.00
На издание Булет-н	40.00

Итого... 1209.17

Всего прихода	3993.07
» расхода	1209.17

Остается в кассе на 1-е Авг. 1920 г. 2783.90

Примечание:

- 1-е Товарищами из Ф. С. К. выслано на »Остров Слез« — собранные ими 1120.00
- 2-е В помещеном отчете жур. »Волна« за № 6, кассы Ф. С. Р. Р. следует читать вместо 20-го Июля читать 20-го Июня 1920г.

К отчету после 1-го Августа 1920 г.

От Гр. тов. Ф. С. К. — По 5 дол.: №% 19, 31, 39; по 3 дол.: 42; по 2 дол.: 4, 18, 45; по 1 дол.: 1, 2, 3, 5, 7, 9, Мар. 10, 11, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 33, 38, 48, 51; по 50ц.: 6, 8, 12, 13, 15, 16, 23, 25, 27, 29, 34, 35, 36, 37, 43, 44, 46, 47, 49, 50, 52, 53; по 25ц.: 14, 17, 21, 40, 41. — Итого 55 дол. 25ц.